

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

ВРЕМЯ ВЫСОКОГО ПОЛЕТА

Майя АЙМЕДОВА,
заслуженная артистка Туркменской ССР,
лауреат Государственной премии СССР

Вспомнилась замечательная картина известного туркменского кинорежиссера Ходжакули Нарлиева «Дерево Джамал», отмеченная призом на XIV Всесоюзном кинофестивале в Вильнюсе, а затем представлявшая в 1981 году на Московском международном кинофестивале наше многонациональное искусство.

В образе Джамал, созданном в этом фильме Майей Аймедовой, обладательницей мно-

гих наград, призов и премий разных международных и всесоюзных кинофестивалей, будто сфокусирована судьба туркменского народа.

О том, как бедствовали туркмены до прихода Советской власти, Майя Аймедова слышала в детстве от матери, которая была одной из первых туркменских женщин, решительно взявшихся налаживать новую жизнь.

— Скажите, Майя, почему в своем творчестве вы чаще всего имаете дело с характерами, посланными революционный оттенок?

— Я была поистине счастливой, когда мне выпала возможность как бы вернуться в мамину юность, пережить ее жизнь на экране. В фильме «Когда женщина оседлает коня» я прикоснулась к судьбе моей мамы и ее сверстниц, борющихся за счастливую долю народа. Вместе с Ходжакули Нарлиевым мы дописали ряд эпизодов, внесли множество достоверных деталей, характерных для того времени. Образ главной героини Артыкгуль обрел иное, более широкое значение. Он словно бы поднялся от одной человеческой судьбы к судьбе всего туркменского народа. И когда я прочитала в одной из рецензий на фильм, что

Артыкгуль—это еще и олицетворение молодой Советской власти, я была необычайно взволнована такой высокой оценкой. Значит, нам удалось передать на экране и нашу верность народной власти, выросшей и воспитавшей нас, давшей людям счастье, и напомнить о том, какой великой ценой оплачено это счастье.

Нет, прошлое для нас не только история. Мы должны помнить и знать, как все было, чтобы научиться еще зорче видеть красоту нашей действительности. И в женщинах моей Туркмении я вижу великую силу преемственности революционных традиций. В их жизни есть отблеск судьбы тех героических женщин Востока, которые укрепляли молодую Советскую власть в Средней Азии. Я счастлива, что судьба актрисы подарила мне на

экране встречу с теми соотечественницами, простыми и прекрасными женщинами, трудолюбивыми, удивительными по силе своих чувств и благородству. Во многих странах, где я побывала, представляя, например, нашу картину «Невестка», отмеченную Государственной премией СССР и призами международных кинофестивалей, я видела, как необычно тепло и сердечно принимали люди мою героиню Огулькейяк, простую туркменку, живущую ожиданием возвращения с войны своего любимого, как потом на пресс-конференции буквально засыпали меня вопросами. И я чувствовала себя не просто актрисой, а полноценным послом нашей Страны Советов, посланницей моего народа.

— В юности вы, кажется, мечтали стать дипломатом?

— Да, после учебы в школе я собиралась в Москву в Институт международных отношений. Думала стать дипломатом, чтобы везде нести правду о нашей жизни о нашей великой Родине. Но меня случайно увидели приехавшие в Ашхабад для набора актерской туркменской студии педагоги ГИТИСа и уговорили испытать свое счастье в искусстве. И, мне кажется, я не изменила маминой мечте видеть меня посланцем новой жизни. Ведь искусство кино и есть такой великий посланец нашей страны.

И на пресс-конференциях в разных странах я чаще говорю не о своих героинях, а о том, как стремительно преобразилась всего за шесть десятилетий жизнь туркменского народа, равного среди равных в братской семье советских народов, говорю о нашем интернационализме, о том новом, что ежедневно рождает наша действительность. Какая высочайшая культура создана за эти годы: во всех республиках Средней Азии, шагнувших, словно через века, в эпоху социализма. Я рассказываю о том, что в моем Ашхабаде до Октября не было ни одного среднего или высшего учебного заведения, а теперь есть университет и еще пять вузов, институт искусств, 12 средних специальных учебных заведений. Сегодня только в Ашхабаде 40 тысяч студентов. Каждый третий ашхабадец учится.

На всех, кто приезжает в Ашхабад, неизгладимое впечатление производит величественное здание новой республиканской публичной библиотеки, великолепной по архитектуре, утопающей

в хрустальных струях фонтанов. В Ашхабаде работает театр оперы и балета имени знаменитого нашего поэта Махтумкули, Туркменский академический театр драмы, Русский драматический театр имени Пушкина, Театр юного зрителя, на сцене которого я сыграла множество разных ролей, в том числе и дорогую мне роль Марии Александровны Ульяновой—матери Ильича в пьесе И. Попова «Семья». Есть у нас и своя филармония, и киностудия, на которой трудится немало талантливых туркменских режиссеров, актеров, операторов, чьи фильмы постоянно отмечаются призами крупнейших всесоюзных и международных кинофестивалей. Искусство все больше и больше входит в быт туркменов, становится неотъемлемой частью их духовной жизни.

Сейчас меня волнует образ женщины, моей современницы, туркменки, которую народ выдвинул на важнейший государственный пост, доверил руководство всей нефтяной и газовой промышленности в республике. Об этом, я надеюсь, расскажет наш фильм «45 градусов в тени», над которым сейчас работает кинорежиссер Ходжакули Нарлиев. И хотя жизнь моя не проста, немало забот и в театре, и дома — у меня большая семья—пяттеро детей, но я все же мечтаю создать такой образ на экране. Ведь в нем мне видится зримое воплощение тех преимуществ, которые дает наш образ жизни человеку, окрыляя его для нового, высокого полета.

Ю. АЛЕКСАНДРОВ.